

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ БАНКОВСКОЙ ТАЙНЫ И НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

Ар. А. Пилипенко

*Белорусский государственный университет,
ул. Ленинградская 8, 220030, г. Минск, Беларусь, artur.pilipenko.1998@list.ru*

В статье рассматриваются сложившиеся научные подходы по вопросу понятия банковской тайны, а также ее соотношения с мероприятиями налогового контроля. Делается вывод о том, что по своей юридической природе банковская тайна носит комплексный частно-публичный характер, сочетая в себе частно-правовые и публично-правовые элементы. Предлагаются изменения в налоговое законодательство, направленные на достижение баланса между налоговыми органами и налогоплательщиками в контексте предоставления информации, являющейся банковской тайной.

Ключевые слова: информация; сведения; банковская тайна; контролирующие органы; налоговые органы; налоговый контроль; фискальные цели; запрос налогового органа.

THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF BANKING SECRECY AND TAX CONTROL

Ar. A. Pilipenko

*Belarusian State University, Leningradskaya st. 8, 220030
Minsk, Belarus, artur.pilipenko.1998@list.ru*

The article discusses the current scientific approaches to the concept of bank secrecy, as well as its relationship with tax control measures. It is concluded that by its legal nature, banking secrecy is of a complex private-public nature, combining private-legal and public-legal elements. Amendments are proposed to tax legislation aimed at achieving a balance between tax authorities and taxpayers in the context of providing information that is a bank secret.

Keywords: information; information; bank secrecy; regulatory authorities; tax authorities; tax control; fiscal purposes; request of the tax authority.

Осуществляя свою деятельность, в том числе посредством проведения различных контрольных мероприятий, налоговые органы сталкиваются с различными видами сведений ограниченного доступа, такими как банковская, аудиторская, коммерческая, персональные данные и иные

конфиденциальные сведения, которые впоследствии трансформируются в налоговую информацию и охраняются уже в режиме налоговой тайны.

В соответствии с национальным законодательством налоговые органы обладают правом доступа к сведениям, составляющим банковскую тайну. В процессе такого доступа важным представляется достижения компромисса между конституционными правами граждан, защищаемыми от произвольного вмешательства в частную жизнь, и публичным интересом государством, формализованном в конституционной обязанности платить законно установленные налоговые платежи. Следует отметить, что вопросам достижения баланса между защитой конфиденциальности информации, составляющей банковскую тайну, и фискальных интересов государства уделяется повышенное внимание в правовой и экономической науках.

Белорусский законодатель в части первой ст. 121 Банковского кодекса Республики Беларусь от 25 октября 2000 г. № 441-З (далее – БК) определяет банковскую тайну как сведения о счетах и вкладах (депозитах), в том числе о наличии счета в банке (небанковской кредитно-финансовой организации), его владельце, номере и других реквизитах счета, размере средств, находящихся на счетах и во вкладах (депозитах), а равно сведения о конкретных сделках, об операциях без открытия счета, операциях по счетам и вкладам (депозитам), а также об имуществе, находящемся на хранении в банке. При этом в данной норме особо обращено внимание, что вышеуказанные сведения не подлежат разглашению.

Следует отметить, что налоговые органы и их должностные лица обладают значительными полномочиями для получения информации, составляющей банковскую тайну. При этом процессуальный аспект данных полномочий свидетельствует о вариативности нормативных подходов в праве контролирующих органов (в том числе, налоговых) на получение вышеуказанной информации. Так, в соответствии с абз. 16 п. 4 Положения о порядке организации и проведения проверок, утв. Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» контролирующие (надзорные) органы и их проверяющие имеют право получать в банках сведения о счетах и вкладах (депозитах) проверяемого субъекта, в том числе о наличии счета в банке, иную информацию, составляющую банковскую тайну, необходимую для проведения проверки. В контексте реализации возложенных на Комитет государственного контроля Республики Беларусь (далее – КГК) и комитеты государственного контроля областей, в том числе в налоговой сфере, в соответствии с абз. 3 ст. 14 Закона Республики Беларусь от 1 июня 2010 г.

№ 142-3 «О Комитете государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных органах» они могут запрашивать и получать от Национального банка, иных банков, небанковских кредитно-финансовых организаций информацию, составляющую банковскую тайну, с соблюдением требований, установленных законодательными актами. Аналогичные положения содержатся в отношении органов финансовых расследований КГК в абз. 7 ч. 1 ст. 13 Закона Республики Беларусь от 16 июля 2008 г. № 414-3 «Об органах финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь», а также Департамента финансового мониторинга КГК (далее – Департамент) (абз. 2 п. 7 Положения о Департаменте финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь, утв. Указом Президента Республики Беларусь от 14 сентября 2003 г. № 408).

В рамках деятельности Департамента важными являются положения ч. 8 ст. 6 Закона Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 165-3 «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения» (далее – Закон № 165-3), на основании которых представление лицами, осуществляющими финансовые операции, в орган финансового мониторинга информации о финансовых операциях, подлежащих особому контролю, в порядке, предусмотренном Законом № 165-3, не является нарушением банковской или иной охраняемой законом тайны и не влечет за собой ответственности за убытки и моральный вред, причиненные в результате такого действия.

Непосредственная нормативная организационно-налоговая имманентность предоставления сведений, составляющих банковскую тайну, отражена в соответствующих положениях Налогового кодекса Республики Беларусь (Общая часть) от 19 декабря 2002 г. № 166-3 (далее – НК). Так, подп. 1.12 п. 1 ст. 107 НК одним из правомочий налоговых органов и их должностных лиц предусматривает право получать от различных субъектов, в том числе, банков, сведения, составляющие банковскую тайну. Статья 86 НК, определяющая взаимодействие банков и налоговых органов, предусматривает основания и порядок представления банком сведений как по запросам налогового органа, так и без соответствующего запроса. В первом случае, в соответствии с положениями п. 2 вышеуказанной статьи НК, налоговый орган может направить в банк запрос на получение сведений: 1) о наличии и реквизитах счетов, электронных кошельков и (или) об остатках денежных средств на счетах, электронных денег на (в) них, о движении денежных средств по счетам, электронным кошелькам, начисленных (выплаченных) процентах по вкладам (депози-

там), сведений о кредитах (выданных, возвращенных, погашенных), конкретных сделках, об операциях без открытия счета, имуществе, находящемся на хранении в банке; 2) о владельце электронного кошелька, операциях, осуществленных по данному электронному кошельку, об остатках электронных денег, дате приостановления операций с электронными деньгами в электронном кошельке; 3) о движении денежных средств по счетам, электронных денег по электронным кошелькам плательщиков. Без запроса налогового органа банки, например, в соответствии с нормами подп. 1.1 п. 1 ст. 86 НК обязаны сообщать сведения, составляющие банковскую тайну: 1) об открытии, закрытии счета, электронного кошелька; 2) об открытии, закрытии счетов по учету вкладов (депозитов) и (или) корреспондентского счета иностранного банка, открытии, закрытии счета, электронного кошелька иной иностранной организации; 3) входящие в состав кредитной истории физического лица; 4) о наличии и реквизитах счета физического лица (за исключением счетов по учету вкладов (депозитов)), когда сумма приходных операций по счету превысила 150 000 бел. руб. за истекший календарный год. Следует отметить, что вышеуказанные перечни являются исчерпывающими, и в соответствии с режимом банковской тайны иные сведения и в ином порядке налоговыми органами запрошены быть не могут.

Исходя из приведенных выше положений законодательства по вопросу предоставления контролирующим органам сведений, составляющих банковскую тайну, следует констатировать, что современная нормативная действительность характеризуется как увеличением субъектного состава, так и основаниями получения вышеуказанных сведений. Это, в свою очередь, актуализирует научную дискуссию о статусе банковской тайны в контексте ее существования в современных реалиях и соотношения с другими видами тайн, в том числе с налоговой. С одной стороны, налогоплательщик, вступив в договорные отношения с банковским учреждением, имеет веские основания рассчитывать, прежде всего, на то, что сведения, находящиеся в распоряжении банка, останутся неразглашенными, а с другой стороны, все эти сведения можно получить по основаниям и в порядке, предусмотренном законодательством. Соответственно, ставится под сомнение институт банковской тайны, если фискальные интересы государства важнее, нежели сведения, ее составляющие. С другой стороны, главная цель режима банковской тайны – это сохранение конфиденциальности полученных от клиента сведений. Передача данной информации определенному государственному органу не является нарушением вышеуказанной конфиденциальности в силу прямого указания в законе на перечень определенных государственных ор-

ганов, имеющих право запрашивать информацию, составляющую банковскую тайну.

Динамика законодательного регулирования, в контексте положений ст. 86 НК, свидетельствует о том, что объем информации, к которой налоговый орган имеет доступ, увеличивается, их полномочия расширяются, а понятие банковской тайны становится все более размытым. При этом, сохраняется повышательная тенденция по данному вопросу в отношении других субъектов, которым могут быть предоставлены сведения, составляющие банковскую тайну. В этой связи обратим внимание на доктринально прикладную позицию о нивелировании (вплоть до абсолютного) института банковской тайны. Как отмечает И. Н. Соловьев, «в последнее время во всем мире понятие банковской тайны постепенно размывается, приоритет отдается фискальным интересам государства, а не конфиденциальности частной жизни и банковских операций» [1, с. 8]. А. В. Воронова констатирует, что «в течение последнего десятилетия у сторонников замены банковской тайны на «банковскую прозрачность» появилось достаточно аргументов для проведения своих идей в жизнь, и на фоне экономического кризиса их призывы для большинства стран звучат все более убедительно» [2, с. 59].

С другой стороны, в историческом ракурсе, представители финансово-правовой науки конца XIX–начала XX вв., критически относились к наделению банков обязанностью представлять налоговым органам какую-либо информацию в отношении своих клиентов для целей налогообложения. Так, известный ученый в области финансового и налогового права А. А. Соколов обращал внимание на возражения против введения обязанности кредитных учреждений предоставлять информацию в фискальных целях. Основным в этом случае являлся довод о том, что капиталы перетекут за границу и будет нарушена банковская тайна. Он же полагал, что «во всяком случае, нельзя допустить, чтобы кредитные учреждения стали теми норами, в которые плательщики при желании могли бы укрываться» [3, с. 11].

Нам видится более верным промежуточное направление, отраженное в соответствующей правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) [4]. С одной стороны, вышеуказанный орган конституционного правосудия отмечает, что исходя из «конституционных гарантий неприкосновенности частной жизни, личной тайны и недопустимости распространения информации о частной жизни лица без его согласия вытекают как право каждого на сохранение в тайне сведений о его банковских счетах и банковских вкладах и иных сведений, виды и объем которых устанавливаются законом, так и соответствующая обязанность банков, иных кредитных организаций хранить

банковскую тайну, а также обязанность государства обеспечивать это право в законодательстве и правоприменении» [4]. С другой стороны, в рамках законодательных отступлений от правового режима банковской тайны, КС РФ отмечает, что «такие отступления (в частности, предоставление банками, иными кредитными организациями и их служащими сведений о счетах и вкладах и операциях по счету, а также сведений о клиентах государственным органам и их должностным лицам) должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе частных и публичных прав и интересов граждан, не затрагивать существо соответствующих конституционных прав» [4]. С научной точки стоит привести мнение И. А. Яковлевой, которая отмечает, что «правовой режим банковской тайны – компромисс между владельцами денежных средств, находящихся на хранении в банках, и публично-правовыми образованиями, а также иными органами, уполномоченными получать информацию о счетах клиентов для решения поставленных социальных задач» [5, с. 65]. Справедливость данного утверждения, по нашему мнению, предопределено также и тем, что правоотношения, возникающие по поводу банковской тайны, носят как публично-правовой, так и частноправовой характер, а сам институт банковской тайны является межотраслевым институтом законодательства, включающим нормы финансового, банковского, гражданского, информационного и других смежных отраслей законодательства. В данном контексте отметим мнение Е. Фаткиной, утверждающей, что «достижение баланса между частными и публичными интересами в поддержании конфиденциальности и предоставлении доступа к сведениям, составляющим банковскую тайну, является системообразующим фактором обеспечения информационной безопасности сведений, являющихся объектом правовой охраны, построения стабильной банковской системы, защиты прав и законных интересов вкладчиков и кредиторов кредитных организаций. Бесконтрольное распространение сведений, охраняемых режимом банковской тайны, может нанести вред не только частным интересам указанных лиц, но, прежде всего, публичным интересам государства и общества, поскольку доверие граждан и юридических лиц к банковской системе обеспечивает эффективность ее функционирования» [6, с. 98].

По нашему мнению, одним из правовых инструментов достижения баланса между государством и налогоплательщиками в вопросе получения сведений, составляющих банковскую тайну, будет правовая модификация положений ч. 1 п. 2 ст. 86 НК в контексте придания запросу налогового органа мотивированного характера. В настоящее время форма запроса на получение информации о движении средств по счетам,

электронным кошелькам плательщика утверждена постановлением Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь и Правления Национального банка Республики Беларусь от 3 сентября 2015 г. № 23/535 «О взаимодействии налоговых органов и банков, небанковских кредитно-финансовых организаций при направлении и получении электронных документов» носит достаточно абстрактный характер. Представляется, что он такой запрос должен содержать мотивировку требования, связанную с целями и задачами налогового контроля, а также конкретное основание для его направления. В этой связи целесообразно часть первую п. 2 ст. 86 НК изложить в следующей редакции: «По мотивированному запросу от налогового органа банк обязан в письменной или электронной форме не позднее трех рабочих дней получения такого запроса».

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие основные выводы.

1. Определенный законодательством режим банковской тайны является средством реализации права реализации граждан на свободное использование их имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, в том числе в виде возможности хранить свои денежные средства на банковских счетах, осуществления переводов денежных средств.

2. Правовая природа банковской тайны заключается в комплексном характере отношений, связанных с ней, то есть данные отношения носят как частноправовой характер, так и публично-правовой, поскольку, с одной стороны, они обуславливаются отношениями клиента и банка по поводу заключения и исполнения соответствующего договора на оказание банковских услуг, а с другой, обуславливаются отношениями банка и государственных органов, имеющими право доступа к информации, составляющей банковскую тайну, в соответствии с национальным законодательством.

3. В рамках проведения налогового контроля, налоговые органы в императивном порядке могут получать различную информацию о налогоплательщике, в том числе от банковских учреждений. Наиболее дискуссионным прикладным вопросом в настоящее время является вопрос о специфике запрашиваемой информации и ее объеме. В данном контексте полагаем внести изменения в ст. 86 Налогового кодекса Республики Беларусь, в рамках которых запрос налоговых органов на получении информации от банков должен носить мотивированный характер.

Библиографические ссылки

1. *Соловьев И. Н.* Правовой режим доступа к банковской тайне // *Налоговый вестн.* 2012. № 3. С. 3–11.
2. *Воронов А. В.* Будущее банковской тайны // *Налоговая политика и практика.* 2009. № 7. С. 54–59.
3. *Соколов А. А.* Подоходный налог // *Гензель, А. А. Финансовая реформа в России / П. П. Гензель, А. А. Соколов. Вып. 1. М. : тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1916. С. 6–19.*
4. По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 14 Федерального закона «О судебных приставах» в связи с запросом Лангепасского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа [Электронный ресурс] : Постановление Конституц. Суда Рос. Федерации, 14 мая 2003 г., № 8-П // *Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2024.*
5. *Яковлева И. А.* Информация с ограниченным доступом в предпринимательской деятельности: правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2014. 204 л.
6. *Фаткина Е.* Место банковской тайны среди других видов тайн // *Хозяйство и право.* 2015. № 12. С. 96–107.